

**СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ № 31**

7 июня 1990 года

Сегодня в выпуске:

О чем говорят архивы

КГБ и МВД ССР

Ситуация

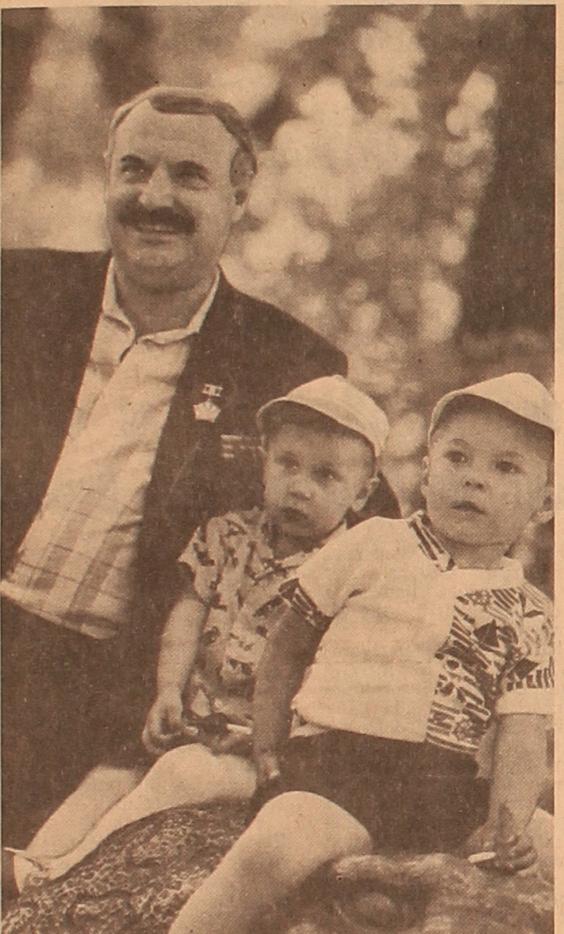
вокруг проблемы возрождения
АССР НП. Какова она?

Почему и как покидают
Родину советские немцы?

Вниманию тех,
кто хочет изучать родной язык

7 июня в Алма-Ате
начинает свою работу

XVII съезд Компартии Казахстана

Почти тридцать лет Владилен Трофимов был профессиональным военным, а после ухода в отставку не смог усидеть дома, пошел работать слесарем в 4-й авторемонтную мастерскую. Член КПСС с 1960 года, квалифицированный специалист, он сразу обратил на себя внимание коллегами с товарищами. Отсюда вполне логичным было и решение коммунистов избрать В. Трофимова своим партийным военным. Когда же встал вопрос о выборе делегата на XVII съезде Компартии Казахстана, на альтернативной основе победил Владилен Трофимов.

На снимке: В. В. Трофимов — делегат XVII съезда Компартии Казахстана с внуками.

Фото М. СОРОКОУМОВА [казТАГ]

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Герой духа

Открытое письмо Артуру Герману

Дорогой Артур! Пятьдесят лет тому назад мы с тобой были студентами Саратовского пединститута. Учились мы на разных факультетах, но вместе пели в хоре, жили, хотя и не долго, в одной комнате в общежитии. Я знал, что Ты из Крыма, а Ты обо мне знал, наверно, только то, что я из волжских немцев.

И вот как-то в 1939 году Ты пришел ко мне и сказал, что Тебя надо со мною посоветоваться. Мы вошли в одну из комнат общежития, и Ты «вдруг» выпалил, что Тебе «покорчум» напишь на меня донос.

Я удивленно смотрел на Тебя, а потом спросил: «А зачем ты мне сообщаешь об этом?»

Ты ответил: «Я не знаю, что мне делать».

Молниеносно, про себя, я оценивал свое положение: в 1936 году была арестована моя сестра и осуждена по 58 статье; в 1937 году я — полноправный ФЗУ завода, исключенный из комсомола за «пропаганду» невозможности построения социализма в одной стране, за троцкизм;

в 1938 году арестован мой отец, как враг народа. Маленький налет — и я последил за ними. В городе Марксе, откуда я приехал, комсомольские активисты хвалились друг перед другом, кто больше разоблачил «врагов народа».

А тут пришел молодой человек с таким откровением.

И я сказал, что советовать в таком деле нельзя.

«Если ты донесешь на меня, меня арестуют. Если не донесешь, скорее всего, арестуют тебя. Выбирай. Это дело твоей совести».

На этом мы разошлись.

Какое-то время я был в напряженном ожидании.

Но тут надвинулись хлопоты за брата, исключенного из пансиона из-за ареста отца, затем войны с белофинами.

Тебя, Артур Герман, я

больше не встречал. Было ясно, что Ты не донес на меня. Мне было жаль Тебя, молодого парня, и Твоим и фамилию я сохранил в памяти, передал своим сыновьям.

И вот теперь, через 50 лет, я вдруг получаю от Тебя

бя письмо с вопросом, тот ли я Шютц, который учился когда-то вместе с Тобой в Саратовском пединституте.

Да, да, да, это тот Шютц! — отвечая я. Как я рад, что Ты жив! Жив!

— Папа, ты должен написать об этом в газете, — твердят мои сыновья и жена — Ведь он герой!

Я прошел скорбный путь труждармена, который был не легче, а горюче труднее пути заключенного, так правдиво описанного Тобой, Артур, в произведении «Порядка».

Я слышал о самоотверженных выступлениях в защиту репрессированных родственников в те годы, но чтобы не пощадить себя ради товарища, не донести на него только потому, что это подло, аморально — такого я не встречал. Это кажется неправдоподобным, но это правда, правда!

И правы мои сыновья, что Ты герой, герой духа, благородный человек, человек высокой морали, твердости духа, несгибаемой воли.

Тобой спасенный,

Альберт ШЮТЦ.

г. Семипалатинск, май 1990

За защитой обращайтесь в суд

Я никогда и в мыслях не держу, кто передо мной, русский ли, немец ли, лишь бы был хороший человек... У меня много друзей среди немцев, я очень уважаю немецкий советский народ, и мне очень больно, что многие из них уезжают за границу. Но почему покидают они родину?

Одна немецкая семья, с которой я давно в очень хороших отношениях, уехала из Казахстана в Ставропольский край. Они упорно приглашали меня к себе в гости, но я все никак

не могла собраться. И вот они пишут, что решили уехать за границу и хотят помириться с мной. Тогда я отправилась в гости и вот там я спросила их сына и его друга: «Ребята, зачем вы уезжаете, ведь здесь ваша Родина, а там вы чужие? Здесь вы обеспечены, вас люди уважают, а вы их покидаете».

Они ответили: «Знаете: «Ах, мы в Сибири, в Аргентине, в Швейцарии, в Швеции, а также в Германии, в Австрии, в Европе... Мы и слова-то немецких правильно произнести не можем, а из фашистов не выходим...»

Хочу через газету «Фрайндашфт» обратиться к членам общества «Возрождение» и ко всем советским немцам. Мы стали свидетелями того, что аппарачики на территории бывшей республики немцев Поволжья сумели настроить людей против возрождения государства-советских немцев. И в верхних эшелонах власти наши просьбы о восстановлении справедливости встречаются без энтузиазма.

Но так ли важно воссоздание республики непременно на прежней территории? Ведь что нам, советским немцам, особенно необходимо на сегодняшний день? Полная политическая и духовная реабилитация. Реабилитация своего «я», осознание своего «я». Чтобы люди не стыдились и не скрывали своей национальности. Это первое. Второе — это возможность компактного проживания там, где будут условия для возрождения языка, культуры, обычая.

Все это может дать только свою республику. Пусть она будет миниатюрной, как Монако или Лихтенштейн, но свой. Не каждый человек бросит все, годами нажитое, и устремится

на новое место. Однако сознание того, что он может, при желании, туда пойти — будет гарантировать свободного человека.

На карте СССР есть одно маленько местечко, на которое не может претендовать ни одна народность — это Калининградская область. Предлагаем там возродить республику советских немцев. И объявить ее свободной экономической зоной.

ОТ РЕДАКЦИИ: Предложение В. Рудольфа не ново.

Оно высказывалось уже отдельными товарищами и на страницах периодической печати, и на собраниях членов общества «Возрождение». У редакции «Фрайндашфта» на этот счет совершенно однозначное мнение: Калининградский вариант ошибочен, более того, вести о нем разговор — значит уводить людей от решения проблемы.

Поставим только один вопрос: какое отношение к территории, где находится Калининградская область, имеют советские немцы? Решительно никакого! Речь идет о полной правовой и моральной реабилитации немецкого советского народа, то есть о восстановлении исторической справедливости, что возможно исключительно в условиях восстановления той республики, какая была антиконституционным, самым диким образом ликвидирована. В любом альтернативном случае с полным восстановлением поправных прав и речи быть не может.

Таких вопросов можно задавать много и ответ на каждый из них будет не в пользу калининградского варианта.

А письмо В. Рудольфа мы публикujemy изуважения к праву каждого человека иметь свое мнение по любому вопросу, независимо от того, нравится это кому-то или нет.

Больше желания самой написать в газету: отклинулась она, в частности, на корреспонденцию А. Томма, которую я здесь уже упомянул:

«Мне 18 лет и я тоже, как многие другие хочу уехать жить в ФРГ. И не только потому, что там, как написал А. Томм, «больше платят и легче жить». Прежде всего потому, что мне очень обидно за наш немецкий советский народ. Ведь мы с другими национальностями по Конституции имеем равные права, а на деле... В большинстве случаев к немцам относятся, как к людям второго сорта».

Не желая нас обидеть, Лена тем не менее заподозрила нас в преступности, написав далее: «Мое письмо вы, конечно, не опубликуете, побоитесь, оно слишком смелое». Я тоже не хочу ее обидеть, но сказать должна: грушишка-то она сама — побоялась указать свой адрес. Письмо ее по существу анонимное и должно было отправиться в мусорную корзину почты, только-только из-за этого причине, а не потому, что слишком смелое.

Лена не написала своего адреса, потому что в ней велики страхи. Тот самый страх, который перешел к ней по наследству от родителей, депортированных.

Елена Вильмер — это о ней речь — только в нынешнем году стала читать нашу газету, подпишавшись на нее. По собственному признанию, она плохо знает немецкий язык, из-за чего испытывает «комплекс»...

(Здесь, однако, тот случай, когда название родного языка не служит еще основанием отторжения от своего народа. Иные, как раз этим объясняют свою холодность к проблемам сограждан).

Лена с трудом, но читает «Фрайндашфт» и находит в нем, по ее словам, много того, что созвучно ее сердцу, не только ее информированности.

«В высших органах власти нет ни одного представителя нашей национальности, в местных — единицы... При приеме

История и современность

1941: другие немцы

Была ли в Поволжье «пятая колонна»

Достоянием гласности стали документы из архивов КГБ и МВД ССР, собранные по запросу Комиссии по проблемам советских немцев Совета Национальностей Верховного Совета ССР. Документы проливают свет на одну из мрачных страниц нашей истории — переселение советских немцев из Поволжья на восток страны в годы войны.

Слухая воспоминания советских немцев, прошедших стalinские лагеря и «трудармию», проникаешься уважением к этим людям, выдержавшим и пережившим то время. Но есть эпизоды в этих повествованиях, слушая которые становитсястыдно. О них сами немцы говорят нехотя, не всегда уступая настойчивым расспросам, оправдывая свою склонность на слово нежеланием настраивать себя против других людей. Трудно сказать, чего больше в такой позиции: отголоски религиозной терпимости и смиренности, которые исповедовали немцы веков и которые сумели сохранить за корючий проволокой, или укоренившегося в долгие годы страха, выработавшегося привычки к покорности? А что было делать, — спрашивает моя в ответ лицо старый немец — когда лицо бросали пронзывающие как штык слова «фашист»? Когда в пылу спора в качестве последнего аргумента могли сказать: «Не забывай, против которого воевал советский народ!» Абсурдность подобной ситуации ощущал и я, не раз становясь ее свидетелем и в Сибири, и в Казахстане. В самом деле, что ответить, когда тебя спрашивают: «Чем бы закончилась битва под Сталинградом, если бы высыпал Сталинград в Поволжье?»

Для беспокойств оснований было немало. Вспомним хронологию некоторых событий 1938 года: 12 марта дивизия вермахта входит в Вену, на следующий день Австрия объявляется германской провинцией. 24 марта премьер-министр Великобритании Чемберлен, выступая в палате общин, заявляет, что английское правительство верит в необходимость удовлетворения обоснованных пожеланий немецкого национального меньшинства в Чехословакии, 17 сентября фюрер «Судетской партии» Генрих во главе «легиона судетских немцев», сформированного с помощью вермахта СС, захватывает расположенные вдоль границы чешеские города. Начинаются беспорядки по всей Судетской области. 29 сентября подписывается Миоценское соглашение. 1 октября в Чехословакии входят германские войска.

Страх перед неведомой угрозой не мог обойти советское руководство. Тем более, что в условиях оккупации, особенно в особенности, в годы оккупации, было предателей и изменников. Но это было не больше, чем среди русских, украинцев или литовцев. Однако это за долгий период подозрение, чтобы попасть под подозрение.

В том же 1938 году в СССР начинают закрывать немецкие национальные школы, советских немцев «изымали» из военных училищ. Упраздняются все немецкие национальные районы, разгоняются национальные сельсоветы. Не говоря уже о том, что репрессии подвергаются значительные члены немецкой интеллигенции, руководившие работниками АССР немецкими Поволжья.

Архивные материалы свидетельствуют, что тогдашнее руководство НКГБ ССР (разумеется, не по своей инициативе) настойчиво требовало от своих подразделений вскрыть связь немецкого населения АССР НП с германской разведкой, выявлять формирование националистических, повстанческих групп, готовящихся для действий в случае войны СССР с Германией.

В зависимости от показаний решить вопрос... осуждения за шпионскую и антисоветскую деятельность. По делу групп рабочих центр предлагал вести следствие так, чтобы вскрыть ее диверсионно-вредительскую деятельность в пользу немцев. В зависимости от показаний решить вопрос... осуждения за шпионскую и антисоветскую деятельность. По делу групп рабочих центр предлагал вести следствие так, чтобы вскрыть ее диверсионно-вредительскую деятельность в пользу немцев.

Присоединение в 1939—1940 годах к СССР (по условиям советско-германских договоров и секретных протоколов к ним) западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии и прибалтийских государств вызвало отнюдь не однозначную реакцию местного населения. Одни при-

рываются еще удивляются: почему же немцы эмигрируют? Но от хорошей жизни уезжают советские немцы. Если в ближайшее время историческая справедливость в отношении немцев не будет восстановлена, эмиграция пойдет еще интенсивнее.

Когда не только на бумаге (по Конституции), но и на деле советские немцы будут равными в своей стране, когда их права, как записано во Всеобщей декларации прав человека, будут защищены законом, вот тогда солнце и для них будет дома греть так же, как греть для других народов.

Испаряется последняя капля

Испаряется последняя капля веры в справедливость. Но когда это будет? И будет ли вообще? В редакционной почте все меньше оптимистических писем. Испаряется последняя капля веры в справедливость.

Похоже, что и решение Верховного Совета ССР относительно восстановления советских немцев в конституционных правах останется на бумаге, как осталась на бумаге, что на этот раз будет иначе. Вряд ли отыщется смельчак.

И вообще складывается такое впечатление, что члены Верховного Совета ССР и народные депутаты, приняв какое-то решение, считают свое дело на этом законченным, дальнейшее — будет ли это решение выполнятся — их

За два часа

до отлета

Один из моих знакомых за несколько дней до выезда в ФРГ

